

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Машины прелести. Глава пятая. Тетя Света.

- «Ты что такая растрепанная?» - «Спала я, Света», - соврала мать. - «Ты знаешь, как назло у нас отключили горячую воду в доме. Идиоты, даже скупаться после работы нельзя. Ты ни возражаешь, если, у тебя приму душ?», - доносился из коридора тети Светин голос. - «Конечно, дорогая, какие могут быть проблемы. Ты как ко мне, с ночевкой или нет?» - «Там видно будет» - «Сережа, ты скоро ванную освободишь, а то тете Свете надо душ принять», - через некоторое время раздался материн голос. - «Сейчас выйду», - крикнул я, но член, как упрямый стоял и не хотел опускаться. Выйдя, я поздоровался с тетей Светой, стыдливо опустив глаза. Член бугром выпирал, шорты совершенно не скрывали этого. - «Сережка, ты, что там делал? Наверное, онанизмом занимался?», - хохотнула она, заметив ткань, выпирающую в паху. Я покраснел, как рак, а мама произнесла: - «Ты, что Света, он у меня такими вещами не занимается. Сразу бы по рукам получил!» - «Зря, зря. Все мальчишки в его возрасте этим занимаются», - произнесла она, закрывая за собой дверь в ванную комнату. Они потом долго сидели на кухне, пили вино, вели разговор о всяких женских проблемах, а я сидел и читал в комнате книжку. Книга совершенно не интересовала, я прислушивался к их разговору. Правда, ничего интересно в их беседе не было, если не считать того, что в конце беседы тетя Света начала рассказывать, что к ней недавно приставал мужик на остановке. Но она испугалась и убежала от него, хотя все трусы стали мокрыми и ноги дрожали от возбуждения. А потом начала откровенничать: - «Ты знаешь, сидишь дома, и иногда так мужика хочется, что хоть выходи на улицу и кричи, как самка в период течки!» - «Ладно, наверное, мне пора собираться домой», - вдруг неожиданно произнесла она, хотя на часах был уже первый час ночи. - «Ты куда выпившая в такой поздний час. Хочешь, чтобы тебя ограбили или изнасиловали? Оставайся у меня, я тебя никуда не пущу! Мужика этого пойдешь, что ли искать?», - усмехнулась мать. - «Да ты что. Я и так еле от него отбилась. Может ты и права, а где я буду спать?» - «Ночную рубашку тебе свою дам. Ляжешь с Сережкой на кровати, мы с тобой такие две коровы вместе не поместимся» - «Ты, что, это же неудобно, он парень взрослый. Там в штанах такой писун вырос, что, наверное, страшно смотреть порядочной женщине?» - «Ну, ты прямо такая порядочная, что дальше некуда. Хочешь, чтобы мать с родным сыном легла? Света не занимайся глупостями, он у меня мальчик смирный, приставать к тебе не будет» - «Я не за него, за себя боюсь. Вдруг во сне, что-то привидится, лишу его девственности», - хохотнула она. - «Не бойся, все будет нормально, я тебе верю, как себе. Ты же не можешь, сына подруги развратить. Он у меня ещё с девочками не гуляет, сидит, целыми днями занимается, и не целовался, наверное», - вздохнула мама. Мама зашла, пошатываясь в комнату, было видно, что они с тетей Светой довольно прилично выпили, и сказала: - «Сережа, тебе придется спать сегодня с тетей Светой. Кровать большая, поместитесь, а я у тебя в комнате на диване, а то мы вдвоем не поместимся» Я, молча, пожал плечами, оставаясь внешне безразличным. Тетя Света, так тетя Света. И вот погас свет и со мной лежит взрослая женщина, немного младше мамы. Тетя Света была не очень красивая, её грудь была меньше маминой, округлые бедра практически всегда обтягивали джинсы. Светлые волосы, она коротко стригла, поэтому издали её можно было принять за подростка. Она всегда сильно красилась, стараясь привлечь внимание мужчин. Но они почему-то не очень сильно обращали на неё внимание, а может, пугались боевой

раскраске стареющей дамы, старающейся захватить их в плен своих прелестей. Она занималась спортом, ни имея на теле практически ни грамма жира. Часто ездила в санатории, по путевкам за границу, найти мужчину не могла. Не то, что постоянного, даже временного у неё не было. По рассказам мамы я знал, что у неё давно не было сексуальных отношений, и она от этого очень страдала, покупала в интимных магазинах всякие приспособления, предназначенные для удовлетворения женщины, но толка от них было мало. Она хотела живого общения. Не прошло и полчаса, как я услышал ровное дыхание пьяной женщины. Она лежала на спине и тихо посапывала. Выждав, когда она крепче уснет, придвинулся к ней и как бы случайно положил руку на грудь. Бюстгалтера на ней не было. Грудь под тяжестью своего веса распласталась, но чувствовалась какая-то упругость, напряжение. Сосочек совершенно не прощупывался, как-то углубившись в тело. Да, это была совершенно другая грудь, чем у мамы. Тонкая ткань ночной рубашки не мешала оценить её достоинства. Да, это была грудь не рожавшей женщины, не кормившего его молоком. Вскоре и сосочек дал о себе знать. Он как-то неожиданно под ласками выскочил, как из травы маленький грибочек, напрягся, стал твердым. Я прекрасно понимал, что мои ласки для женщины не проходят даром. Её истосковавшееся тело, несмотря на крепкий сон, идет мне навстречу. Дыхание женщины оставалось все таким же спокойным и ровным, хотя грудь наливалась под нежными пальчиками. Вырез у рубашки был большой, и мне не составило труда пролезть под неё, коснуться обнаженного тела. Нежная, шелковистая кожа, так и казалось, что затрепетала под пальчиками. Её грудь была, конечно, меньше, чем у мамы, но полностью обхватить ладонью её не мог. Я ласкал податливое тело, зажав между пальцев сосок. И чем она спокойней лежала, тем мои ласки становились смелее. Член напрягся в трусах, тупая, ноющая истома разливалась в паху. Желание переполняло меня. Мне ужасно хотелось большего. Вытащив руку из выреза рубашки, я коснулся животика. Он был совершенно ровный, не такой, как у мамы. Сквозь тонкую ткань пальчик почувствовал пупочек, скользнул в углубление. Рука скользила все ниже и ниже, а женщина продолжала спать, совершенно не меняя ритма дыхания. И вот уже резинка трусиков, впившаяся в тело, встречается на моём пути. Лобок, покрытый густыми, жесткими волосиками, так возбуждающе заставляет меня продолжать свой путь. Рука накрывает промежность, но проникнуть между ног я не могу, мешает рубашка и плотно сжатые ноги. Но желание растёт, заставляя лезть всё дальше. Положив руку на коленку, я медленно начинаю двигать её к себе, при каждой попытке останавливаясь, прислушиваясь к дыханию спящей женщины. Постепенно, шаг за шагом, ножки тети Светы расходятся в стороны, приоткрывая доступ к влагилицу. Со страхом разбудить женщина, я немножко задираю подол рубашки, и рука касается такой желанной промежности. Пухлые, нежные губки, покрытые жесткими волосиками, приятно ласкают руку, через ткань трусиков. Трусики не обтягивающие, ткань свободно болтается, позволяя, сдвинув их край чуть в сторону, дотронуться до обнаженного тела. Немного полежав, прислушиваясь к дыханию, пальчики начали разводить губки в стороны. Они покорно пропустили их, обдав жаром. Мне казалось, что от напряжения я весь вспотел. Влажная расщелина беспрепятственно позволила скользить по ней, проникая все глубже и глубже между бедер. Вдруг она вздохнула сквозь сон и развела ножки ещё больше в стороны. От неожиданности моё сердце остановилось, я испугался, что разбудил её. На секунду представил, какой будет скандал, её гнев и недовольство, что скажет мама, ведь я ей говорил, что другие женщины для меня не существуют, только она. Но тетя Света продолжала

спокойно спать, дыхание было ровным и спокойным. Полежав немного, я продолжил свои ласки. Хотел ли я её, да хотел, но даже не мог и в мыслях представить, что смогу обладать этой женщиной, как и мамой. Новое женское тело меня ужасно возбуждало, заставляя идти на безумные поступки. Сколько я ласкал женщину трудно сказать, но пальчики все упорней и упорней лезли, ощупывая, обследуя тело женщины. Не только влагалище, но и промежность у неё была вся мокрой. Клитор, увеличился в размерах, возвышаясь, как маленький член. Мне казалось, ещё немного и я лопну от желания. В яичках гудело, в паху ныло так, что не было сил терпеть. У меня были семейные, широкие трусы, и не составило большого труда, не снимая их, задирая ткань, вытащить член, взяться за ствол. Я начал ласкать его, но вдруг ко мне пришла неожиданная, дерзкая мысль. Повернувшись на спину, как можно ближе придвинувшись к женщине, я взял её руку и положил на живот. Она спокойно продолжала спать, ровно и смачно посапывая. Полежав немного, я её ладонью обхватил торчащий член, помог своей рукой его крепко сжать. Прикосновение женской руки к гениталиям, было, как удар молнии. Мне трудно было представить, что касание другой женщиной члена, вызовет у меня такую гамму чувств. Придя в себя, прислушавшись к её дыханию, стал медленно водить её руку. Сначала приходилось своей рукой держать принудительно сжатой её ладонь. Но толи природный инстинкт, толи ещё что-то другое, но женщина вскоре сама крепко сжимала ствол. Её рука двигалась по нему, вызывая у меня бурные эротические фантазии. Казалось, что не я её заставляю, а она сама делает мне это. Вдруг она как-то сильно сжала его, вздохнула, зашевелилась. Я сразу же убрал от неё руки, притворился спящим. Но она, без моей помощи, сквозь сон, как-то недовольно сделала два движения рукой, не разжимая, а ещё крепче сжимая её, и меня потряс оргазм. Сперма порциями начала выстреливаться на её руку, мой живот, постель. А она ещё несколько раз, помогая ей вырваться из недр, резко двигала рукой, словно кто-то её заставлял, не осознавая свои действия. Она зашевелилась, недовольно засопела, казалось, что сейчас скажет: - «Отстань! Как ты уже мне надоел! Заставляешь прочить член! Дай поспать! Доволен! Всё, я тебе сделала, что ты просил! Кончил!!!» Я лежал, ни жив, ни мертв, делал вид, что сплю и то, что буквально секунду назад произошло, меня не касается. Постепенно разум начал осознавать, что в такой ситуации женщина была и, вполне возможно, неоднократно, когда её заставляли заниматься этим, и она делала, выражая своё недовольство. А тетя Света тоже не спала. Она лежала и не понимала, что произошло. Сон постепенно выпускал её из своих объятий, возвращал к реальности. Она всё так же крепко держала член рукой, а он медленно уменьшался в размерах, как бы нехотя выскользывая из ладони. Что она предпримет? Как себя поведет? Моё сердце переполненное чувством удовлетворения, начало постепенно заполняться страхом. Но я зря боялся! Она винила себя! До неё стало смутно доходить, что во сне начала ласкать сына подруги, вызвав у него оргазм. Какая она дура, как могла такое сделать? Хорошо, что он ещё не проснулся, а то бы... Какие у неё были чувства внутри, не знаю точно, но полежав немного, прислушиваясь к моему дыханию, она убрала руку с моего живота, поднесла её к лицу, понюхала и, осторожно приподнявшись с кровати, пошла в ванную. Я лежал, прислушиваясь к шуму тихо льющейся воды. Её долго не было, словно женщина сидела в раздумье над своим недостойным поступком, ругая и укоряя себя. Выйдя, подошла к кровати, постояла немного, прислушиваясь к моему дыханию. Ей показалось, что я продолжаю спокойно спать, не заметив, что она со мной сделала. Она осторожно, чтобы не разбудить меня, начала вытирать полотенцем следы своего преступления. Сначала с

простынки, потом нежно коснулась живота. Аккуратно, с перерывами, прислушиваясь к моему дыханию, она убирала следы преступления. Сперма успела местами засохнуть, так что её усилия не давали должных результатов, но в темноте этого не было видно. Вдруг она, так же как и недавно я, отведя в сторону ткань трусов, осторожно взяла рукой член, промокнула его полотенцем, но остатки ещё не до конца засохшей липкой спермы не желали исчезать, пачкали её руку. Неожиданно, она потянула за кожицу на головке, обнажила её. Член сморщенный, с обнаженной головкой, безвольно расположился на ладони. Сделав небольшую паузу, словно о чём-то думая и решаясь на поступок, наклонила голову и её влажные, горячие губы коснулись моей плоти. Она аккуратно, стараясь не потревожить мой сон начала слизывать остатки спермы. Сердце сжалось, ком подкатил к горлу, огромных усилий стоило подавить сладострастный вздох из груди, держать ровным дыхание. Тетя Света не сосала, а облизывала его, словно кошечка вылизывает себя, наводит чистоту. Разум не мог поверить в реальность происходящего. Что ей руководило трудно сказать! То ли страх за следы своего преступления, то ли желание поласкать мужскую плоть, но она делала это с необыкновенной тщательностью и нежностью. Я лежал с затаённым дыханием, боясь спугнуть её вздохом или каким-то необдуманном движением тела. Она искренне верила, что я сплю! Но руководить членом было выше моих сил! Я со страхом чувствовал, как он начал напрягаться, набухать, постепенно поднимая головку. При первом признаке его движения, она остановилась, затихла, прислушалась к моему дыханию, видимо удивленно смотря за происходящим, но из руки его не выпустила. А он без её помощи становился всё больше, набирал былую силу и величие, медленно приподнимаясь с ладошки. Она, убрав от него руку, стоя на коленках, опустив голову к паху, напряженно прислушиваясь к моему дыханию, пораженная происходящим. Член стоял во всей своей красе, увенчанный на конце крупной обнаженной головкой. Какая буря страстей у неё бушевала внутри, я не знаю, но она смотрела на него, как кролик смотрит на удава, боясь пошевелиться. Вдруг я почувствовал, а не увидел, как женщина поднесла руку к своей промежности, не отрывая от него взгляда, начала ласкать себя. Горячее дыхание обожгло плоть, с каждым мгновением становившимся всё чаще. Она, широко раскрыв рот, старалась не производить шума, сдержат нахлынувшие на неё чувства. Такого я себе не мог даже представить! Ситуация, что рядом мастурбирует взрослая женщина, смотря на мой член, ужасно возбудила, он гудел, как высоковольтный столб. Она приблизила лицо к нему, как можно ближе, всё неистовей терзала свою плоть, не касаясь его губами. Казалось ещё какой-то миллиметр, и они дотронуться до головки, но этого не происходило. Сексуальное напряжение, вид спящего, ничего не подозревающего мальчика, толкали её на безумный поступок. Она нежно коснулась члена, остановилась, прислушалась к дыханию, обхватила губками. Плоть начала медленно углубляться в разгоряченный рот. Мне показалось, что его засунули в топку паровоза! Так сладостно и приятно никогда ещё не было! Она не стала заглатывать его, а обхватив головку, нежно облизывала язычком, словно ела эскиммо на палочке. Он бегал, как сумасшедший, лаская уздечку, слизывая выделения, обильно текущие из маленькой расщелины. Напряжение было настолько велико, что в паху заньюло, волна оргазма неожиданно подкатила откуда-то изнутри и потоки спермы начали выстреливать ей в рот. Она, затихла, прислушалась к дыханию, аккуратно, стараясь не давить на головку, плотно сжав губы, стала поглощать сперму, продолжая рукой ещё неистовей терзать промежность. Я лежал и чувствовал, как мой член опадает у неё во рту, а она все продолжала нежно держать его, стараясь не причинить неприятных ощущений, не разбудить

крепко спящего мальчика. Вдруг она как-то тихо замычала, я почувствовал, как капельки поты с её лба каплют на живот, и неожиданно затихла, прислушиваясь к моему дыханию. Ей казалось, что я продолжаю спокойно спать, несмотря на всё то, что она со мной делала. Постояв ещё немного на четвереньках надо мной, она осторожно выпустила член и легла рядом, вытерев губы полотенцем. А я лежал ужасно довольный происшедшим, до конца не веря, что такое могло произойти. Что тайное и глубоко интимное стало известно о лежащей рядом женщине. Эротические фантазии бродили в голове, одна смелее другой, но веки становились тяжелее, дремота медленно обволакивала, желание продолжить обследование женского тела совершенно не было. Конец пятой главы